

Часть первая (средненькая)

Глава 1. Опять двойка

– Квакин, ты опять не выучил уроки? – Строго спросил учитель Вольдемар Таранович.

– Ненавижу я учить эти стихи! – Огрызнулся Квакин. – Какой смысл их учить?! Когда в любой момент можно залезть в интернет и всё прочитать?

Учитель растерялся, а затем серьёзно задумался над вопросами Квакина.

– Сами не знаете! – Засмеялся Квакин и его поддержал весь класс.

Учитель подошёл к окну, затем резко развернулся и уверенно произнёс:

Зачем считать, когда есть калькулятор?

Зачем читать, когда в смартфоне есть ютуб?

Но чтобы мозг не стал подобно манной каше,

Учиться надо каждый день – иначе будешь туп.

Дети раскрасили рты...

– А на сегодня хватит поэзии. – Учитель хлопнул в ладоши. – Перейдём к суровой прозе... Диктант.

– О, нет! Опять диктант. – Простонал Квакин.

– Прекращаем болтать! Достаём отдельные листочки и пишем диктант на листочках!

Дети зашарили в рюкзаках.

– А почему нельзя в тетрадях писать? – Не унимался Квакин.

– У меня сегодня четыре класса пишут диктант. В каждом классе по тридцать человек. Считать умеешь Квакин?

Квакин напрягся, а учитель подошёл к доске и написал математический пример.

– Четыре умножить на тридцать, будет сто двадцать. Верно?

– Верно. – Поддакнул Квакин.

– Сто двадцать тетрадей, получается! Мне придётся тащить домой все эти тетрадки в двух огромных пакетах... И не факт, что у этих пакетов не оторвутся по дороге ручки. Поэтому и прошу писать на листочках.

Диктант прошёл ровно. Только Квакин иногда отвлекался... Он задумчиво смотрел на портрет Достоевского, будто ожидая от Фёдора Михайловича правильной подсказки.

На перемене в школьной столовой к Квакину подошёл старшеклассник.

- Эй, Квакин! – Злобно сказала старшеклассник. – Деньги есть?

Квакин испуганно помотал головой.

– А если найду?

Квакин нервно улыбнулся.

– Ты чего молчишь как рыба?

– Отстань, пожалуйста.

– Чего?! – Возмутился старшеклассник.

– Смотри, директор школы идёт.

– Где? – Старшеклассник обернулся, но никого не было.

Квакин бежал между столиков.

– А ну, стой!

Но Квакин уже покинул столовую и бежал в сторону класса. Старшеклассник бежал вслед за ним. Квакин свернул в узкий коридор, но как назло на пути стояла уборщица и мыла шваброй полы. Перепрыгнув через ведро, Квакин приземлился на скользкий пол и словно конькобежец, всё-таки добежал до класса. Бежавший следом старшеклассник сшиб ведро и поскользнувшись шлёпнулся на свежeweымытый пол. Получив по затылку мокрой тряпкой от уборщицы, которая приговаривала:

– Что за дети такие?! Не дети, а ужас! Мы такими не были...

– Можно войти? – Спросил Квакин.

– В чём дело? Ты почему опаздываешь? – Спросила учительница физики Амалия Дормидонтовна.

– Уборщица пол вымыла, а я поскользнулся и упал. – Соврал Квакин.

– Больно, наверное? – Учительница с сочувствием покачала головой.

– Да... Очень больно!

– Тогда поступим так! У нас сейчас всё равно устный опрос, а ты иди к медсестре.

– Зачем?

– Пусть она тебе хоть пластырь куда-нибудь прилепит... Не задавай лишних вопросов! Сказано, иди!

Обрадованный Квакин открыл дверь, но вновь увидел старшеклассника. Оскалившийся старшеклассник поджидал его и злобно грозил кулаком. Сильно хлопнув дверью, так что Амалия Дормидонтовна подскочила на стуле, Квакин вернулся в класс.

– Не вижу смысла отвлекать медсестру по пустякам. Тем более, мне уже лучше.

– Сейчас лучше, а завтра хуже. Вдруг у тебя там, что-нибудь серьёзное?

У Квакина на лбу появились капельки пота.

– Может ты головой ударился?

– Амалия Дормидонтовна, разрешите ответить на оценку? – Взмолился Квакин. – А то вы никогда меня спрашиваете!

– А чего тебя спрашивать? Когда ты за четверть, ни разу домашнее задание не сделал.

– У меня обстоятельства...

– Знаю я твои обстоятельства! То тетрадку дома забыл, то учебник потерял. Нет, всё-таки сходи к медсестре, пусть она тебя посмотрит. Какой-то странный ты сегодня, даже сам отвечать лезешь.

Квакин стоял неподвижно.

– Хорошо. Ладно! Хочешь отвечать, пожалуйста. Но учти, вопрос будет сложный.

– Я готов.

Учительница открыла "Сборник задач для одарённых детей" и зачитала:

– На парте лежат две одинаковых тетрадки, если подует ветер, какая тетрадка упадёт быстрее?

Квакин удивлённо пожал плечами.

– Вообще, никаких мыслей нету, я не знаю.

– Что ж... Очень плохо! Ставлю двойку.

– Амалия Дормидонтовна, дорогая! – Квакин улыбнулся. – Эта самая лучшая двойка в моей жизни.

На перемене Квакин вышел в коридор, где его поджидал старшекласник. К счастью, мимо проходил директор школы.

– Леопольд Петрович! – Подбежал к директору Квакин.

– Чего тебе?

– Видите того мальчика? – Квакин указал на отвернувшегося к окну старшекласника.

– Вижу. И что?

– Он постоянно курит в туалете.

– Ты уверен?

– Сто процентов!

– Это из-за него в туалете всегда воняет сигаретным дымом!

– А ещё он сказал, что будет курить там каждую перемену и плевать он хотел на запреты директора!

– Спасибо за ценную информацию. – Директор пожал Квакину руку.

– Не за что, рад помочь.

Разозлившийся директор быстро подошёл к старшекласнику, схватил его за ухо и отвёл в свой кабинет. Квакин катался по полу от смеха.

– Ты чего здесь валяешься? Уже урок идёт! – Окликнула его секретарь Шавана Шахерезадовна.

Тут Квакин понял, что просмеялся всю перемену.

– Ой, простите! Смешинка в рот попала. Застряла между зубов, всё никак выплюнуть не могу.

Шавана Шахерезадовна оценила шутку и тоже улыбнулась.

Квакин встал с пола, отряхнул штаны и пошёл на урок.

На уроке биологии царила жуткая скукота. Квакин ёрзал на стуле, вертелся по сторонам, стрелял бумажками из трубочки. Хорошенько прицелившись, он попал в цветочный горшок на подоконнике. Ещё выстрел, опять меткое попадание! Бумажка угодила в бороду Менделеева, чей портрет висел над доской. Пришло время играть по-крупному! За спиной учительницы висел календарь, Квакин поспорил с одноклассником Захаром Прилепкиным, что попадёт в цифру – тринадцать. Тщательно прицелившись, он дунул в трубочку, вылетела бумажка, но случилась осечка. Все дружно ахнули!

– Упс! Не рассчитал. – Шёпотом произнёс Квакин.

– Ну, это уже знаете, ни в какие ворота! – Учительница ударила кулаком по столу и сняла очки.

Наманикюренным ногтем, она соскоблила прилипший к левому стёклышку – комочек бумажки. В класс вошла секретарша Шавана Шахерезадовна и громко произнесла:

– Вас вызывают к директору.

– Кого меня?! – Испугался Квакин.

– А ты здесь причём?

– Объясните, что случилось? – Влезла в разговор учительница.

– Вы же из комиссии? Правильно?

– Всё верно.

– По делам несовершеннолетних подростков? – Уточнила секретарь.

– Вы можете просто ответить, что случилось?! – Нервная учительница надела заплёванные очки наоборот вверх ногами.

– Поймали сегодня старшеклассника. Нашли у него пачку сигарет.

– Я поняла вас. – Сказала учительница. – Получается, в туалете он курил?

– А кто же ещё? Я что ли там курила? – Возмутилась секретарь.

– И что теперь ему будет? – Выкрикнул Квакин.

– Отправят в клинику на принудительное лечение.

– Так! – Учительница хлопнула ладонью по столу. – Мне сейчас нужно будет уйти с урока. А вы открывайте восьмой параграф в учебнике, там в конце параграфа вопросы... Читаем, потом отвечаем на вопросы! Я приду, проверю!

Она встала из-за стола и отправилась в след за Шаваной Шахерезадовой в кабинет директора.

– Ах, совсем забыла... – Учительница остановилась в дверях. – Квакин, а тебе я ставлю за этот урок твёрдую двойку!

– Блин, за что?! – Всплеснул руками Квакин. – Опять двойка...

Часть 2 (коротенькая)

Глава 2. Не идеальный сюжет

На уроке литературы учитель рассказывал школьникам о сказках Пушкина. Речь зашла о сказке про мёртвую царевну... Учитель долго и подробно распилился о происхождении сюжета, об истоках заимствования фабулы из сказок братьев Гримм. Особенно внимание акцентировалось на том, как сказка с похожим сюжетом, встречается гораздо раньше в фольклоре племён восточной Африки. Но главное отличие сказок Пушкина, от всех других сказочек с аналогичным сюжетом, это линия романтизма. Хрустальный гроб разбивается от поцелуя Царевича Елисея. В отличие от той же сказки братьев Гримм, где пресловутый гроб, просто падает под тяжестью тела Белоснежки, изо рта у неё выскакивает кусочек отравленного яблока.

– А какие факты являются особенной отличительной чертой сказки? –

Спросил учитель у задремавшего класса. – Ну, разумеется, это счастливый конец!

Прозвенел звонок. Исчезла сонная тишина, школьное пространство коридоров наполнилось громким шумом и гамом. Дети в классе, инстинктивно зашевелились, стали вертеться, греметь, активно собирать в рюкзаки вещи с парт. Учитель объявил напоследок, что урок окончен и уткнулся в классный журнал, чтобы отметить отсутствующих. Приступив к обозначенной задаче и поставив в квадратной клеточке первую маленькую букву "н", напротив фамилии одной болеющей девочки... Его резко окликнул голос:

– Вольдемар Таранович!

Учитель оторвал взгляд от журнала и увидел главного хулигана, грозу всей школы, перед ним стоял Жора Квакин. Квакин ревел белугой!

– Жора, что случилось? – С явным непониманием спросил учитель.

Квакин вытирая слёзы, произнёс зарёванным голосом:

– Вы говорили, сказка, счастливый конец! А собака то померла!

– Погоди, погоди... Ничего не понимаю. Какая собака?

– У Пушкина! – Квакин заревел ещё сильнее.

Учитель потупил взор и с удивлением задумался... Что могло задеть за живое отъявленного хулигана Квакина? Спустя минуту, он наконец понял, в чём дело. Вероятно, мальчик имел в виду следующие строчки из сказки Пушкина:

Пёс на яблоко стремглав

С лаем кинулся, озлился,

Проглотил его, свалился

И издох. Напоено

Было ядом, знать, оно.

Учитель слегка оробел, развёл руки в стороны и ответил Квакину фразой из произведения "Маленький принц" Антуана Сент-Экзюпери.

– Знаешь Жора... – Квакин отрицательно мотнул головой. – Нет Жора в этом мире идеальных сюжетов, как и совершенства. Вот так.

Раздался звонок, инцидент с Квакиным был исчерпан, и школа по-прежнему зажила своей жизнью. Вольдемар Таранович закрыл журнал, попрощался с ребятами. Следующим по расписанию у них должен быть урок географии, преподаватель по данной дисциплине задерживался на неопределённое время. Но у Вольдемара Тарановича, это был последний урок на сегодня, он зашёл в учительскую, поставил на пыльную полку журнал, накинул на плечи пальто и вышел из школы.

Часть 3 (длиннющая, но очень интересная)

Глава 3. Шедевр

Ты умеешь читать? Понимаю, дурацкий вопрос... Добро пожаловать в мир литературы!

– Бред какой-то! – Сказал мальчик и выбросил книгу в мусорный бак. – Напишут тоже... Мир литературы!

Делать было нечего, телефон отобрали и время до конца урока тянулось беспощадно долго.

– Ты чего здесь стоишь? – Раздался неожиданно голос сзади.

Веснушчатый мальчик обернулся и увидел завуча школы. Толстая с кривыми зубами Клавдия Борисовна властно взяла его за руку.

– Оглох ты что ли? Я кому говорю? Ты почему не на уроке?

– Выгнали... За плохое поведение. – Всклипывая ответил мальчик.

– И что теперь? Так будешь тут стоять до вечера?

– Не знаю...

– Нечего здесь стоять... Иди в туалет умойся. А потом марш на урок!

– А если?

– Никаких если, скажешь учителю Клавдия Борисовна сказала тебе вернуться в класс.

В туалете мальчик заперся в кабинке и загрустил. На урок идти не хотелось, а из школы не убежишь. У двери, где выход – дежурит злобный усатый охранник. Ходят слухи о том, что он похищает детей. Мама сказала: "Это неправда". Но мальчик почему-то верил, что такое вполне может быть.

– Ты в курсе, что завуч нас убьёт за это?

– Не дрейфь, всё будет ништяк!

Мальчик затаился. Он испугался, что в туалет может спокойно войти завуч и ему опять достанется. Лучше избежать незапланированной встречи и "жарких объятий" с Клавдией Борисовной. Мальчик встал ногами на унитаз и сел на сливной бачок. Снова раздались голоса:

– Ну, ты голова! Я бы не додумался.

– Ты совсем debil? Как тебя только в школу приняли...

– Сюда всех берут.

Судя по грубым голосам, мальчик догадался, это старшеклассники.

- Давай быстрее вытирай руки! Скоро перемена начнётся. Палево будет!
- Не оттирается! Блин! Не оттирается! А-а-а... Чего делать?
- Не может этого быть. Три лучше! Это средство лучше всех выводит краску.
- Гы... Смотри, отмывается.
- Давай по-бырому, смывай всё в унитаз. Две минуты до перемены, а мне по-маленькому приспичило.

Мальчик увидел внизу двери – красные кеды. Кто-то дёрнул входную ручку. Сердце застучало быстрее. Спина покрылась холодным липким потом. Сейчас застукают...

В соседней кабинке нажали на кнопку слива. Дёрганье двери усилилось.

- Побежали! Времени в обрез.
- Мне кажется там кто-то есть... Не открывается...
- Забей! Это кабинка ещё со вторника не работает, никак не починят.
- Точно?
- Отвечаю. Нам училка на классном часе про это говорила.

Неизвестные старшеклассники покинули туалет. Через двадцать секунд прозвенел звонок.

Глава 4. Красные кеды

На перемене все ученики, втянув животы смеялась и катались по полу. Кто-то нарисовал на стене перед входом в учительскую – огромное карикатурное изображение завуча Клавдии Борисовны. Так же, злоумышленники озаглавили своё творчество жирными буквами: "Старая кляча".

– Не смотрите сюда! Нечего здесь смотреть! – Махала руками завуч. – Здесь нет ничего интересного.

Но это только подстёгивало интерес к "запретному искусству".

– Какая разница! Что здесь нарисовано! – Не унималась Клавдия Борисовна. – Идите все в класс, скоро начнётся урок.

Она даже хотела пойти на крайние меры, запретив всем посещать второй этаж, а особенно левое крыло, именно там располагалась учительская. Но вмешался директор Леопольд Петрович.

– Уважаемая, Клавдия Борисовна. – Сказал, улыбаясь он. – Я в чём-то разделяю и даже сочувствую вашему горю. Но мы не можем срывать учебный процесс, потому что кто-то нарисовал на стене портрет. И, по-моему, получилось очень миленько.

– Миленько! – Завуч покраснела словно свёкла. – Вы говорите, миленько?!

– Ну, что вы придираетесь к словам. – Оправдывался Леопольд Петрович. – Я хотел сказать, это безобразие! Портить школьное имущество! Мы этого так не оставим. Ишь, распустились... Совсем уже обнаглели! Будьте спокойны Клавдия Борисовна, я беру это дело под свой личный контроль.

– Ах, оставьте! – Завуч вновь махнула рукой. – Оставьте меня все в покое, слышите!

Она шла по коридору походкой раненой птицы и вытирала ладонью с щёк крупные слёзы. Тем временем в школе по расписанию начались вторые уроки.

– Квакин, перестань вертеться! Лучше скажи, почему Амалия Дормидонтова, тебя выгнала на первом уроке?

– А я откуда знаю? Я просто Ленке Анохиной кинул записку. Хотел кое-что спросить. А эта Амалия заорёт как ужаленная, ты чего в классе мусоришь?! У тебя что, родители миллиардеры?! Может быть они оплатят уборку класса?! А ей говорю, а наша школьная уборщица здесь за бесплатно работает? Мои родители, хоть и не миллиардеры, но ничего оплачивать не будут и даже не собираются.

– Так... Квакин, выйди из класса! Войдёшь на урок через десять минут, когда поумнеешь.

– Афелия Шекспировна, я так быстро не поумнею!

– Хватит пререкаться! Через десять минут, вежливо постучавшись зайдёшь класс и извинишься.

– Блин! Опять... Да, за что?!

– За то, что срываешь мне сейчас урок.

В класс вошла секретарша Шавана Шахерезадовна, из-за двух одинаковых букв в начале имени и в отчестве, все называли её сокращённо – Ша Два.

– Квакин, пулей к директору. – Сказала Ша Два.